

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-341-361

EDN: IDAAVA

Научная статья / Research article

Факторы и критерии оценки государственной молодежной политики учащейся молодежью российских регионов

Я.Ю. Шашкова , К.Е. Иванов , А.С. Слепченко

Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

 yashashkova@mail.ru

Аннотация. В центре внимания исследования — критерии и факторы оценки учащейся молодежью российских регионов содержания и основных направлений реализации государственной молодежной политики (ГМП) на федеральном и региональном уровнях. Авторами установлена степень их корреляции с критериями оценки данной политики, выделяемыми в научной литературе и официальных документах. Исследование базируется на результатах массового опроса и фокус-групп, проведенных среди школьников и студентов ссузов и вузов разных типов регионов Сибири (Алтайский край, Республика Алтай, Новосибирская и Томская области) в сентябре — декабре 2024 г. Отмечено отсутствие в сознании учащейся молодежи четкого представления о содержании ГМП, информации о ее программах и проектах, особенно региональных, что затрудняет для молодых людей оценку ее реализации. Если в официальных документах и исследовательской литературе преобладают количественные критерии эффективности молодежной политики, то для учащейся молодежи более важны выгоды от включения в ее реализацию, их соотношение с требуемыми затратами усилий, степень содействия ГМП формированию человеческого капитала, способного обеспечить молодым людям достойную жизнь в будущем, доступность и интересная подача информации о проектах и мероприятиях. В качестве факторов, влияющих на оценку школьниками и студентами эффективности реализации ГМП, выделены степень информированности молодежи, ее включенность в проекты и мероприятия ГМП, наличие интереса к данной теме, степень актуальности для них отдельных направлений ГМП, а также гендерные, возрастные характеристики респондентов и ситуация в регионе их проживания.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, эффективность политики, молодежь, политическое сознание, регионы РФ

Благодарности. Текст статьи подготовлен в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России на НИР АлтГУ по проекту № FZMW-2024-0007 «Оценка эффективности реализации государственной молодежной политики учащейся молодежью российских регионов».

© Шашкова Я.Ю., Иванов К.Е., Слепченко А.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шашкова Я.Ю., Иванов К.Е., Слепченко А.С. Факторы и критерии оценки государственной молодежной политики учащейся молодежью российских регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 2. С. 341–361. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-341-361>

Evaluating State Youth Policy: Factors and Criteria from the Perspective of Students Across Russian Regions

Yaroslava Yu. Shashkova , **Kirill E. Ivanov** , **Anastasia S. Slepchenko**

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

 yashashkova@mail.ru

Abstract. The research analyzes the criteria and factors for assessing the content and main directions of implementation of the state youth policy (SUP) at the federal and regional levels by students of Russian regions, and establishes the degree of their correlation with the criteria for assessing this policy identified in scientific literature and official documents. The study is based on the results of a mass survey and focus groups conducted among schoolchildren and students of secondary specialized schools and universities of different types of regions of Siberia (Altai Krai, Altai Republic, Novosibirsk and Tomsk regions) in September — December 2024. The authors note the lack of a clear understanding of the content of the SUP, information about its programs and projects, especially regional ones, in the minds of student youth, which makes it difficult for young people to assess its implementation. While quantitative criteria of youth policy effectiveness prevail in official documents and research literature, benefits from inclusion in its implementation, their ratio to the required effort, the degree of assistance of the youth policy to the formation of human capital capable of providing young people with a decent life in the future, accessibility and interesting presentation of information about projects and events are more important for students. The article highlights the level of awareness of young people, their involvement in the projects and events of the youth policy, the presence of interest in this topic, the degree of relevance of individual areas of the youth policy for them, as well as the gender and age characteristics of respondents and the situation in the region of their residence as factors influencing the assessment of the effectiveness of the youth policy implementation by schoolchildren and students.

Keywords: state youth policy, policy effectiveness, youth, political consciousness, Russian regions

Acknowledgements. The text of the article has been prepared within the framework of the implementation of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia for research work at Altai State University under project No. FZMW-2024-0007 “Assessment of the effectiveness of the implementation of state youth policy by student youth of Russian regions”.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Shashkova, Ya.Yu., Ivanov, K.E., & Slepchenko, A.S. (2025). Evaluating state youth policy: Factors and criteria from the perspective of students across Russian regions. *RUDN Journal of Political Science*, 27(2), 341–361. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-341-361>

Введение

Проблема эффективной реализации государственной молодежной политики (ГМП) в соответствии с современными трансформациями российского общества и условиями его развития носит сложный и многоаспектный характер. Главным, самым дискуссионным в ней и малоисследованным является вопрос об операционализации, критериях понятия «эффективность» и субъекте ее оценивания. Для многих исследователей сам процесс последовательного нормативно-правового регулирования данной сферы выступает одним из показателей эффективности, поскольку он отражает системное закрепление базовых ценностей, принципов, приоритетных задач, направлений и механизмов реализации ГМП в РФ, согласование полномочий органов публичной власти [Князькова, Власова 2023].

Пример Росмолодежи и ее комплекса ключевых показателей реализации ГМП региональными органами исполнительной власти демонстрирует наиболее распространенный в системе государственного управления подход, согласно которому основным индикатором эффективности работы с молодежью обозначены количественные критерии проведенных мероприятий, дополненные абсолютными и процентными показателями участия молодых людей в проектах, программах и мероприятиях¹. Последние зачастую отождествляются со степенью социально-политической активности молодежи и ее участия в приоритетных направлениях ГМП, что также трактуется как один из показателей эффективности [Куликов, Новиков, Просвирина, Сорокин 2018; Зотов, Свиридова 2023]. В то же время, как справедливо отмечают критики количественного подхода, «чиновники на местах из всей «политики» извлекают лишь мероприятия — как основное, что они должны выполнить... Мероприятия становятся позицией отчетности, а суть достигнутого неизвестна, потому что ее нельзя измерить, но тогда нельзя говорить о достижении результата» [Подъячев, Халий 2020].

Вместе с тем при всей условности формальных показателей, отсутствии учета мотивов и целей активности молодежи, этот подход во многом не имеет альтернатив, поскольку ГМП представляет собой сложную структуру проектов регионального и федерального уровней, с региональными особенностями организационных и институциональных основ ее реализации, выделяемыми современными исследователями [Государственная молодежная политика в России... 2019].

Озвучиваются предложения о необходимости создания единой методики комплексной рейтинговой оценки результативности реализации молодежной политики по ряду известных статистических показателей (удельный вес молодежи в субъекте, численность мигрирующей молодежи; численность молодых семей, преступления и правонарушения, совершенные молодежью и др.)

¹ Приказ Росмолодежи от 21.03.2016 № 54 «Об утверждении системы ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти». URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosmolodezhi-ot-21.03.2016-N-54/> (дата обращения: 15.12.2024).

[Цой 2017]. Однако данный подход пока не получает своего практического воплощения, хотя и соответствует международной практике различных индексов благополучия/прогресса/развития молодежи на основе критериев и показателей благосостояния, трудоустройства, здоровья, образования, гражданской активности и др.)².

С.К. Калашникова и И.И. Андриив предлагают свой индекс оценки ГМП на региональном уровне, исходя из соотношения размера бюджетирования данной сферы с миграционными показателями молодежи [Калашников, Андриив 2023]. На важность последних при оценке эффективности реализации ГМП указывалось и ранее [Ланец, Якина 2017]. Т.А. Асеева и Я.Ю. Шашкова, говоря о необходимости учета объема финансирования реализуемых программ, наличия согласованных нормативно-правовых и институциональных основ ГМП, особое внимание уделяют критериям ее информационного обеспечения и развитой системы «обратной связи» [Асеева, Шашкова 2020]. В последние годы анализ ГМП дополнен оценкой ее роли в системе рекрутирования политических лидеров [Палитай, Девочкина 2024].

Особое значение в анализе эффективности результатов ГМП имеют исследования, которые отражают степень удовлетворенности ее реализацией со стороны молодежи как основного участника и потребителя этих программ и проектов [Попова, Негров 2019; Шаповалова 2021; Шашкова, Асеева, Киреева 2021; Асеева, Киреева 2021]. В отличие от статистических данных анализ субъективных оценок помогает более точно понять настроения и запросы различных сегментов современной молодежи, которые находятся в постоянной динамике.

Цель статьи — выявить актуальные на текущий момент факторы и критерии оценки ГМП учащейся молодежью российских регионов, определить степень их корреляции с критериями, используемыми в официальных документах и научной литературе.

Эмпирическую базу статьи составили, во-первых, данные массового опроса учащихся 10–11-х классов, студентов ссузов и вузов регионов Юго-Западной Сибири, проведенного в октябре 2024 г. (объем выборки — 1220 чел. из Алтайского края, Республики Алтай, Новосибирской и Томской областей). Выборка квотная с контролем признаков возраста, уровня образования и региона проживания. Метод сбора информации — анкетирование. Пропорции контролируемых признаков в подвыборках соответствуют данным генеральной совокупности по регионам, согласно данным Росстата. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS. Во-вторых, материалы фокус-групп в указанных регионах (объем выборки — 70 человек), проанализированные методами контент- и дискурс-анализа.

² Глобальный индекс благополучия молодежи. URL: https://iyfglobal.org/sites/default/files/Index2017-ExSumm-FINAL-RU-web_6.pdf (дата обращения: 15.12.2024).; Индекс развития молодежи. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/1795> (дата обращения: 15.12.2024).

Результаты исследования

Следует отметить, что у абсолютного большинства школьников и студентов отсутствует четкое понимание понятия и содержания ГМП. Среди имевших представление о ней преобладают трактовки ГМП как *«комплекса мер для привлечения молодежи и ее самореализации с помощью грантов, участия в выборах...»*; *«мер, инициатив, которые поддерживают и развивают молодежь в стране»*; *«взаимодействия государства с молодежью, мероприятий, обратной связи»*. Звучали даже абстрактные определения ГМП как *«системы ценностей, конвертируемой в действия»*.

Как показал массовый опрос, половина старших школьников и студентов посчитала реализацию ГМП на федеральном уровне эффективной или скорее эффективной (11 и 40 %), противоположного мнения придерживаются 22 %. На этом фоне оценки региональной ГМП более критичны (как эффективную ее определили 11 %, скорее эффективную — 33 %), что, однако, связано не с неудовлетворенностью молодых людей (к скорее неэффективной и неэффективной ее отнесли 19 %), а с большим числом затруднившихся с ответом.

Отсутствие четкого образа ГМП в сознании учащейся молодежи создавало для них сложности и с определением критериев ее эффективности. Интересно, что в начале фокус-групповых дискуссий их участники при ответе на данный вопрос в качестве критериев оценки реализации ГМП предлагали учитывать как конкретные, количественные, так и достаточно абстрактные параметры. К первым можно отнести степень охвата молодежи по горизонтали и вертикали (*«Эффективность — это охват территорий, возможность для активистов вовлечься»* (м., вуз), *«Критерий — охват/масштаб участия. У нас в школе мало кто участвует»* (ж., шк.); информационное обеспечение ГМП (*«Основные критерии — ее узнаваемость и масштаб привлеченных. В вузе мало кто включен»* (м., вуз)); выгодно-затратный анализ (*«Нужно оценивать через соотношение цели/результата с затратами ресурсов»*); *«актуальность темы и частоту мероприятий»* (ж., шк.). Ко вторым — критерий наличия реальных позитивных изменений в молодежной среде (*«Оцениваться ГМП должна по изменениям в обществе после реализации»* (ж., вуз), *«Качественные и количественные изменения важны, плюс коммуникации»* (м., шк)), но респонденты не смогли его операционализировать.

Однако далее, в ходе дискуссии, количественные показатели постоянно подвергались критике (*«Нужно отойти от количественных критериев, чтобы «показухи» не было»*; *«Оценки не должны быть количественными, они не объективны»*; *«Количественные показатели отражают эффективность работы взрослых в этой сфере, для чего принуждают участвовать молодежь»*), а респонденты называли и другие критерии, по которым они судят об эффективности ГМП. Среди них — даваемые мероприятиями и проектами выгоды или польза (*«поддержка молодежных инициатив нужна для саморазвития», «всё всегда трансформируется в личную выгоду»* (м., ссуз)), степень содействия формированию человеческого капитала, способного обеспечить молодым людям достойную жизнь в будущем (*«надо эффективнее решать социальные*

потребности: жилье, занятость, образование как социальный лифт» (ж., вуз); «поддержка инициатив есть, но надо содействовать занятости по профилю» (м., вуз); «эта политика должна дать уверенность в завтрашнем дне»), доступность и интересная подача информации о проектах и мероприятиях («должно быть не занудное» (м., шк); «нужны интересные идеи и интересная их подача» (м., вуз), «в основе всего — интерес» (м., ссуз)).

Вместе с тем ключевую роль в отношении молодежи к реализации ГМП, на наш взгляд, играют не критерии, а факторы ее оценки.

В первую очередь следует отметить информационный фактор, низкую информированность молодежи — 27 % респондентов заявили, что им ничего не известно о федеральной ГМП, 37 % не знают о региональной ГМП. Лишь 34 % опрошенных знают о наличии ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», 26,7 % — о региональных законах в этой сфере. 69 % опрошенных затруднились назвать какие-либо программы и проекты, принятые для молодежи на федеральном уровне, в том числе прямо указывая, что не интересуются ими. При этом указавшие хоть какие-то из них не разделяют проекты и организации, их реализующие.

Так, наибольшую известность у молодежи имеет «Движение первых» — его назвали 54,4 % ответивших на этот вопрос, или 16,8 % в общем объеме выборки. 4 % студентов и школьников вспомнили Росмолодежь, Росмолодежь. Гранты и проекты платформы «Россия», Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи („Молодежь России“»), по 1,7 % — Юнармию и волонтерские организации, по 1 % — программы «Пушкинская карта» и «Молодая семья». Остальные около 40 организаций, проектов и мероприятий были названы единично.

Еще меньше школьники и студенты осведомлены о региональных программах и проектах. Абсолютное большинство респондентов затруднились ответить на этот вопрос (80,2 %) или повторили ответы на предыдущий вопрос, в частности, называя «Движение первых», волонтеров, студотряды, «Орлят России». Знание региональных программ носит единичный, случайный характер или демонстрируется активистами, участвующими в их реализации.

Обращает на себя внимание следующий факт: что часть региональных проектов перечислялась вместе с федеральными, что также говорит о низкой информированности учащейся молодежи и отсутствии у нее желания специально разбираться в данной сфере. Это подтверждают информационные приоритеты молодых людей, к которым информация о государственных программах и проектах для молодежи явно не относится (рис. 1).

Девушки оценивают ГМП на федеральном и региональном уровне более положительно, чем юноши, так как активнее включены в ее реализацию и больше интересуются этим вопросом. Так, федеральную ГМП посчитали эффективной и скорее эффективной 54,5 % девушек и 46,5 % юношей, неэффективной — 19,2 % девушек и 26,3 % юношей. Региональная ГМП эффективна по мнению 47,5 % девушек и 39,5 % юношей, неэффективна — для 16,7 и 22,4 % соответственно.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Информация о каких политических событиях и процессах Вам наиболее интересна?», %

Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

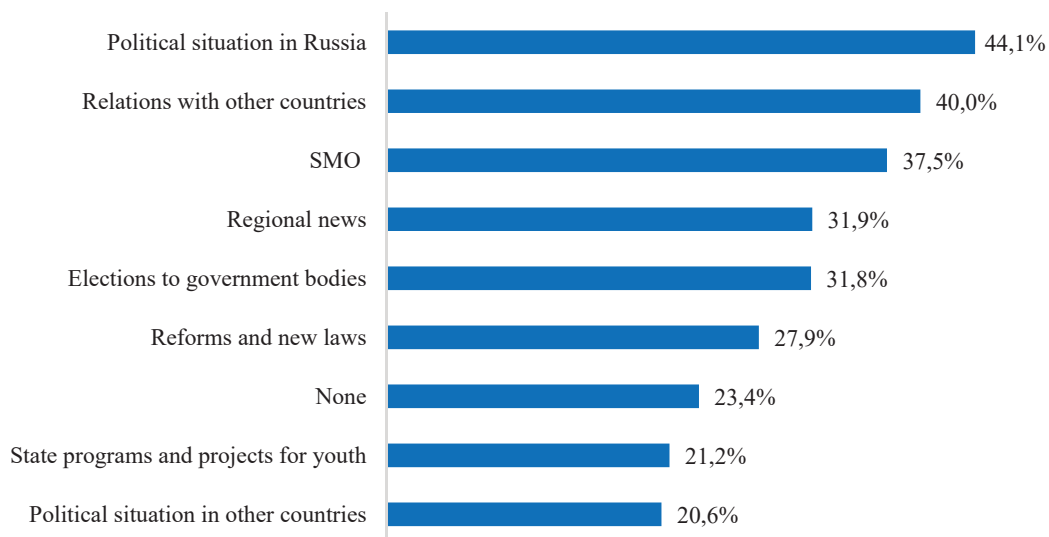

Figure 1. Distribution of answers to the question «Information about what political events and processes are you most interested in?», %

Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

Также оценка ГМП зависит от образовательного статуса (возраста) респондента и связанных с ними потребностей и ожиданий. Заинтересованные в государственной поддержке в сфере образования выпускники школ и ссузов оценивают ГМП более критично, чем невыпускники и студенты вузов (рис. 2, 3).

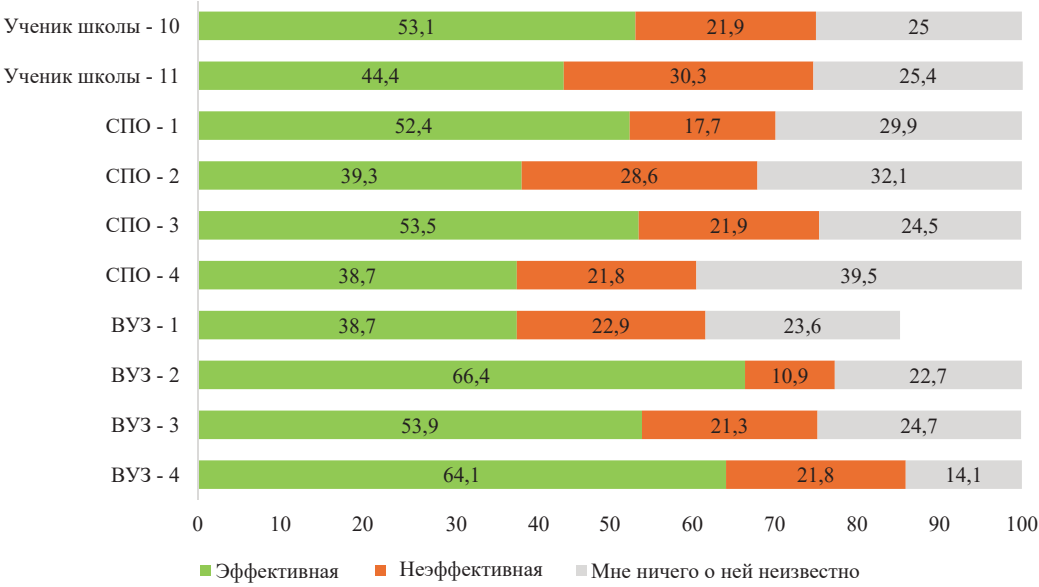

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете ГМП, реализуемую в стране на современном этапе?» в зависимости от образовательного статуса респондента, %

Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

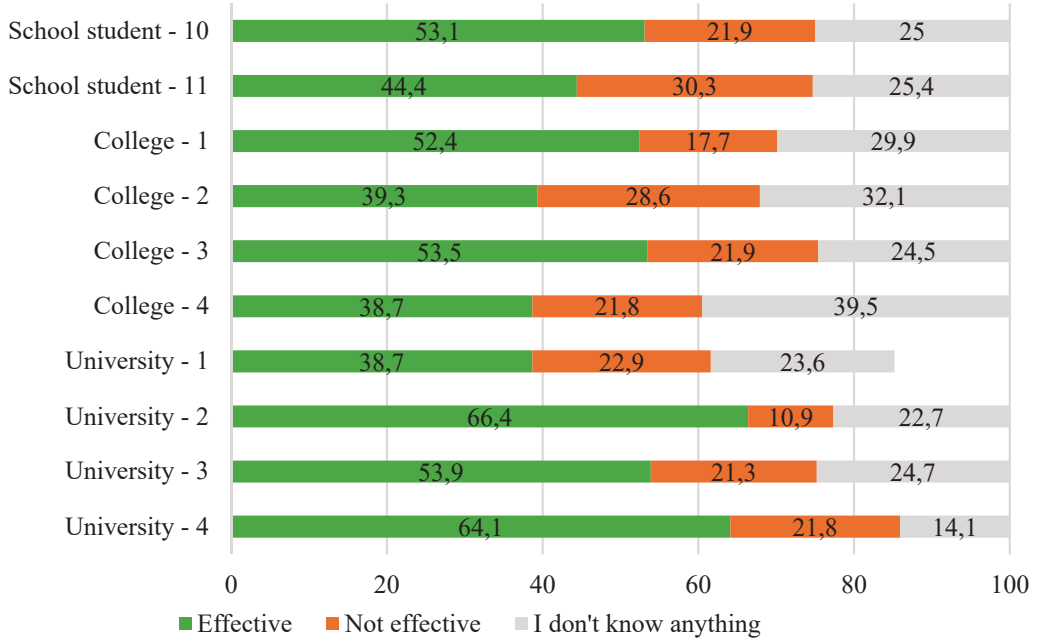

Figure 2. Distribution of answers to the question “How do you evaluate the state medical program implemented in the country at the present stage?” depending on the educational status of the respondent, %

Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

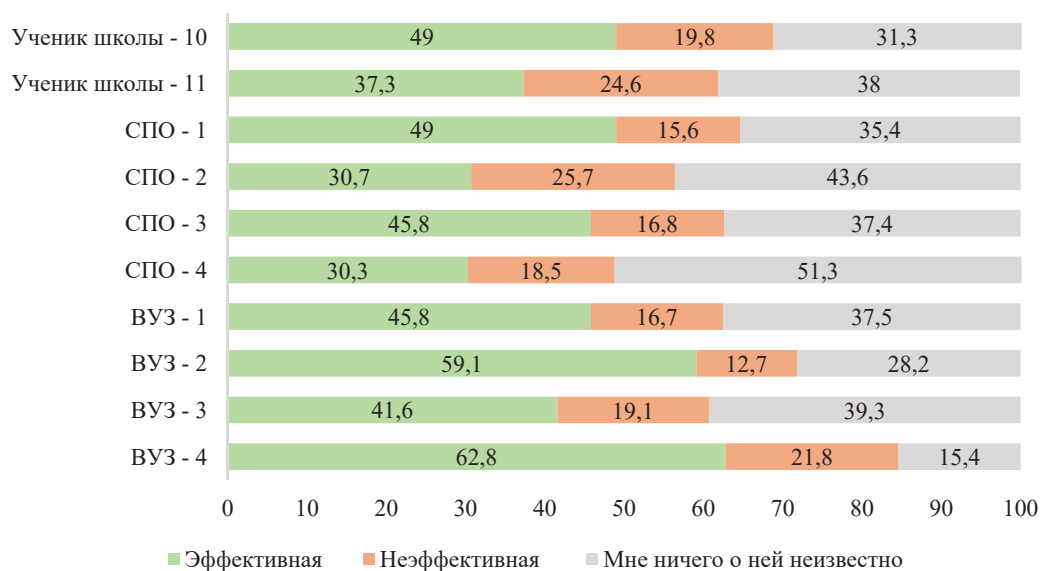

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете ГМП в Вашем регионе?» в зависимости от образовательного статуса респондента, %

Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

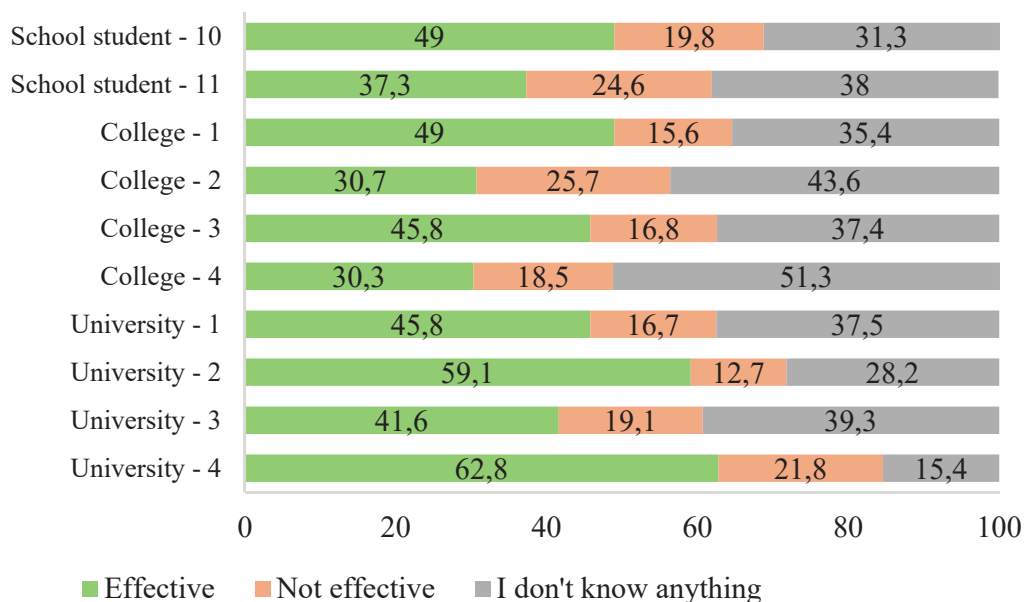

Figure 3. Distribution of answers to the question “How do you rate the state and municipal services in your region?” depending on the educational status of the respondent, %

Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

Еще одним важным фактором оценки учащейся молодежью ГМП и степени информированности о ней выступает слабая включенность школьников и студентов в ее реализацию — лишь 13,6 % опрошенных за последние 2 года принимали участие в молодежных проектах и программах, 11,9 % участвовали в молодежных фестивалях и форумах, 5,3 % — в реализации молодежных грантов и инициатив, причем зачастую это одни и те же активисты, по образовательному статусу — в основном учащиеся 11-х классов (19 % участвовали в программах и проектах, 14 % — в фестивалях и конкурсах, 6,5 % — в реализации грантов) и студенты II-IV курсов вузов (18 % участвовали в программах и проектах, 14–17 % — в фестивалях и конкурсах).

Представители молодежного актива, включенные в реализацию ГМП, однозначно оценили ее как эффективную, приводя в качестве критериев-аргументов формальную реализацию поставленных целей и планов, а также получение активистами различных выгод: наличие условий для самореализации молодежи, проведение большого количества бесплатных мероприятий с возможностью для активистов в них участвовать (приобретают формат «активистского туризма»), формирование сети полезных коммуникаций (*«Кто хочет, тот находит информацию о мероприятиях и проектах. Планы и цели ГМП реализуются»* (м., ссуз); *«Эффективна, так как есть условия для самореализации молодежи»*; *«Эффективна, так как много мероприятий и они бесплатные, есть возможность развития для тех, кто хочет включаться в это, активисты могут поехать на форумы и в летние лагеря»*; *«Только за полгода посетила шесть городов по всей стране для участия в мероприятиях. Для актива — это профориентация и нужные в жизни коммуникации»* (ж., вуз)).

Кроме общей оценки ГМП респондентам предлагалось оценить эффективность ее реализации по направлениям.

Как видно на графике (рис. 4), наиболее позитивно молодые люди оценили усилия государства по участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности; содействию ее образованию; по организации досуга, отдыха, оздоровления молодежи; поддержке ее инициатив и предоставлению молодежи социальных услуг. Как скорее положительные можно интерпретировать оценки учащимися и студентами работы с одаренной молодежью; содействия общественной деятельности, направленной на поддержку молодежи; воспитания гражданственности и патриотизма; усилий государства по поддержке деятельности молодежных общественных объединений; поддержке молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и обеспечению гарантий в сфере труда и занятости молодежи, содействия ее трудоустройству. К проблемным же были отнесены вопросы поддержки предпринимательской деятельности молодежи, обеспечения межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде и содействия решению жилищных проблем молодежи, молодых семей.

Рис. 4. Степень эффективности реализации в нашей стране отдельных направлений ГМП, %
Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

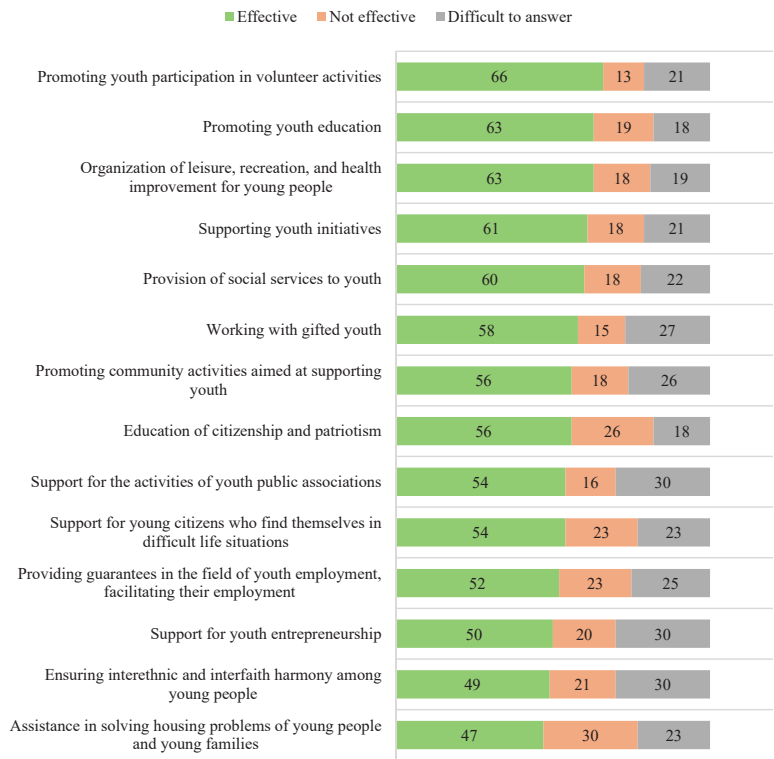

Figure 4. The degree of efficiency of implementation of individual directions of SUP in our country, %
Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

При анализе оценок реализации направлений ГМП в зависимости от региона проживания респондента наибольшие отличия дали оценки воспитания гражданственности и патриотизма; обеспечения межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде; содействия решению жилищных проблем молодежи, молодых семей; работы с одаренной молодежью и поддержки молодежного предпринимательства (табл.). Так, при оценке обеспечения межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде; содействия решению жилищных проблем молодежи, молодых семей и поддержки молодежного предпринимательства наблюдается согласованность достаточно критических оценок этих сфер молодежью Алтайского края, Новосибирской и Томской областей. Школьники и студенты, проживающие в Республике Алтай, более положительно оценивают реализацию всех направлений ГМП, а проживающие в Томской области чаще затруднялись дать им оценку или оценивали их более критично, как, например, сферы воспитания гражданственности и патриотизма и обеспечения гарантий в сфере занятости молодежи, содействия ее трудоустройству. Усилия государства по содействию образования молодежи вызывают больше всего нареканий у учащейся молодежи Алтайского края, а по работе с одаренной молодежью — в Новосибирской и Томской областях.

При этом выделенные проблемы ГМП на федеральном уровне лишь частично совпадают с региональными проблемами ее реализации, в качестве которых учащиеся и студенты назвали поддержку молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, воспитание гражданственности и патриотизма и содействие решению жилищных проблем молодежи, молодых семей (рис. 5).

Количество и характер выделенных проблем реализации отдельных направлений ГМП в регионах имеют гендерную и региональную специфику. Так, девушки и респонденты, проживающие в Республике Алтай, выделяют больше проблем в реализации ГМП. Самой благополучной в этом плане является Новосибирская область.

Важным фактором оценки любого политического института выступают нормативные представления о нем. По мнению участников массового опроса, ГМП в первую очередь должна быть направлена на содействие решению социальных проблем молодежи — образования, трудоустройства, жилья и здравоохранения (рис. 6).

При этом значительная часть молодежи не имеет патерналистских установок и не собирается перекладывать на государство решение собственных проблем — она отводит ему роль помощника, содействующего карьерному росту молодых людей, их льготному кредитованию и субсидированию (рис. 7).

В ходе исследования было выявлено наличие значимых гендерных, возрастных и региональных отличий в представлении молодых людей о желаемых сферах и методах реализации ГМП. У девушек сильнее востребованы социальные аспекты ГМП, в то время как у юношей — обеспечение ею политического участия. При этом большая включенность девушек в работу МПО и волонтерство обуславливает их заинтересованность в государственной поддержке данных организаций, помимо запроса на обеспечение гендерного равенства на рынке труда.

**Распределение оценок эффективности реализации в нашей стране отдельных направлений
ГМП в зависимости от региона проживания респондента, %**

Направление ГМП/ Регион	Алтайск. край	Новосиб. Обл	Респ. Алтай	Томск. обл
Воспитание гражданственности и патриотизма				
Эффективно	54,8	56,4	65,4	49,2
Неэффективно	29,0	24,2	18,3	31,0
Затрудняюсь ответить	16,2	19,5	16,3	19,8
Обеспечение межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде				
Эффективно	49,7	47,8	60,6	46,0
Неэффективно	22,5	19,9	20,2	20,6
Затрудняюсь ответить	27,8	32,4	19,2	33,3
Содействие решению жилищных проблем молодежи, молодых семей				
Эффективно	48,0	44,7	61,5	39,7
Неэффективно	32,7	29,2	20,2	31,7
Затрудняюсь ответить	19,3	26,1	18,3	28,6
Содействие образованию молодежи				
Эффективно	61,9	61,9	68,3	66,7
Неэффективно	23,4	17,0	17,3	15,1
Затрудняюсь ответить	14,6	21,1	14,4	18,3
Работа с одаренной молодежью				
Эффективно	61,9	54,4	67,3	54,8
Неэффективно	14,8	16,3	13,5	11,9
Затрудняюсь ответить	23,2	29,3	19,2	33,3
Обеспечение гарантий в сфере занятости молодежи, содействие ее трудоустройству				
Эффективно	53,1	51,5	63,5	42,9
Неэффективно	25,5	22,7	15,4	24,6
Затрудняюсь ответить	21,3	25,8	21,2	32,5
Поддержка молодежного предпринимательства				
Эффективно	49,4	49,4	63,5	46,0
Неэффективно	24,8	17,9	12,5	23,0
Затрудняюсь ответить	25,8	32,7	24,0	31,0

Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

Distribution of assessments of the effectiveness of the implementation of individual areas of the GMP in our country depending on the region of residence of the respondent, %

Areas of youth policy/ Region	Altai Krai	Novosibirsk region	Repub. of Altai	Tomsk region
Education of citizenship and patriotism				
Effective	54.8	56.4	65.4	49.2
Ineffective	29.0	24.2	18.3	31.0
Difficult to answer	16.2	19.5	16.3	19.8
Ensuring interethnic and interfaith harmony among young people				
Effective	49.7	47.8	60.6	46.0
Ineffective	22.5	19.9	20.2	20.6
Difficult to answer	27.8	32.4	19.2	33.3
Assistance in solving housing problems of young people and young families				
Effective	48.0	44.7	61.5	39.7
Ineffective	32.7	29.2	20.2	31.7
Difficult to answer	19.3	26.1	18.3	28.6
Promoting youth education				
Effective	61.9	61.9	68.3	66.7
Ineffective	23.4	17.0	17.3	15.1
Difficult to answer	14.6	21.1	14.4	18.3
Working with gifted youth				
Effective	61.9	54.4	67.3	54.8
Ineffective	14.8	16.3	13.5	11.9
Difficult to answer	23.2	29.3	19.2	33.3
Providing guarantees in the field of youth employment, facilitating their employment				
Effective	53.1	51.5	63.5	42.9
Ineffective	25.5	22.7	15.4	24.6
Difficult to answer	21.3	25.8	21.2	32.5
Support for youth entrepreneurship				
Effective	49.4	49.4	63.5	46.0
Ineffective	24.8	17.9	12.5	23.0
Difficult to answer	25.8	32.7	24.0	31.0

Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Какие из направлений ГМП имеют наибольшие проблемы реализации в Вашем регионе?», %

Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

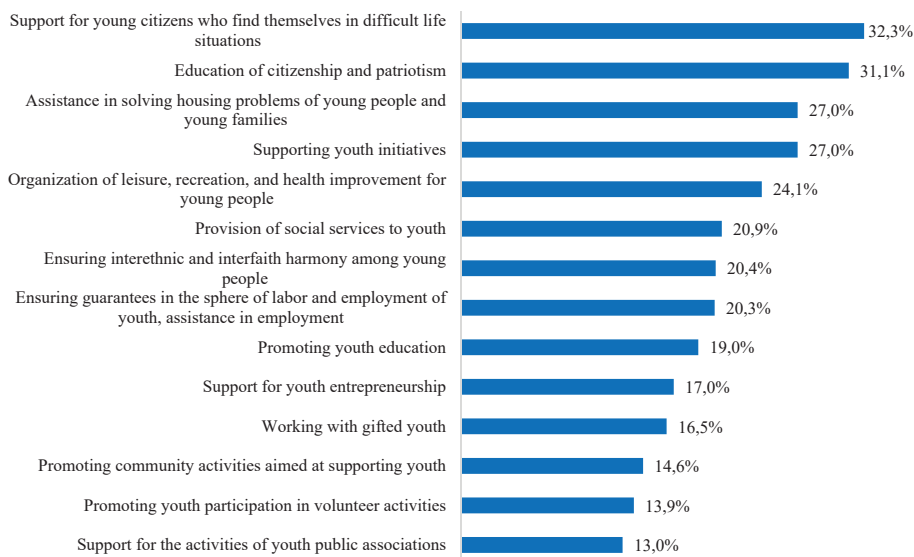

Figure 5. Distribution of responses to the question "Which areas of the GMP have the greatest implementation problems in your region?", %

Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «В каких сферах должно осуществляться взаимодействие государства с молодежью?», %

Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

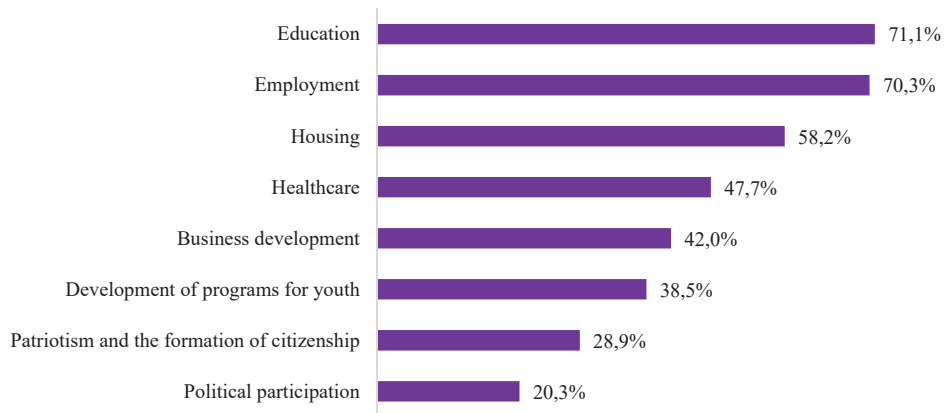

Figure 6. Distribution of responses to the question “In what areas should the state interact with young people?”, %

Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Какая государственная поддержка необходима молодежи в настоящее время?», %

Источник: составлено Я.Ю. Шашковой, К.Е. Ивановым, А.С. Слепченко по результатам исследования.

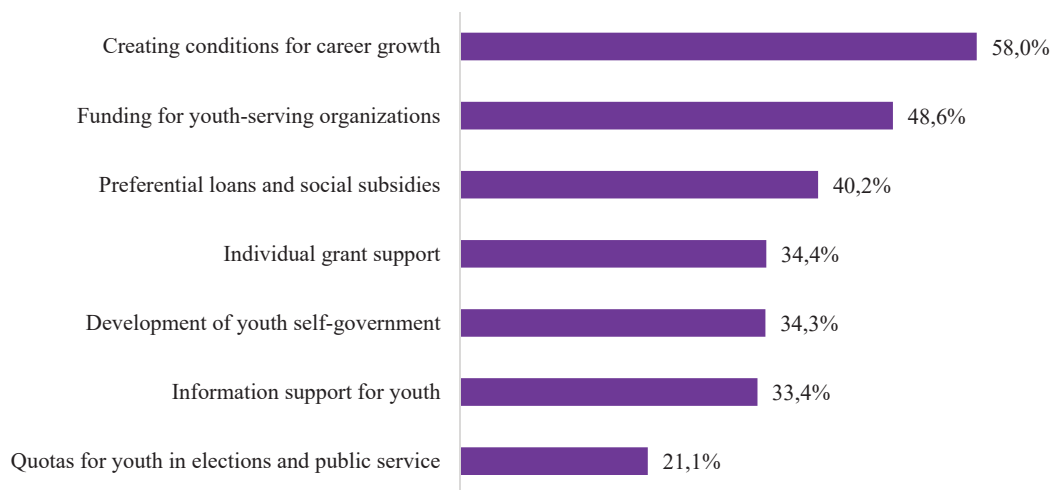

Figure 7. Distribution of responses to the question "What kind of government support do young people need at present?", %

Source: compiled by Ya.Yu. Shashkova, K.E. Ivanov, A.S. Slepchenko, data collected in the research.

Запрос на взаимодействие с государством в сфере трудоустройства озвучили по 75 % выпускников школ и студентов III курса вузов, по 78 % выпускников ссузов и вузов. В развитии бизнеса заинтересованы 51 % школьников и 53 % студентов III курса вузов, в реализации ГМП в сфере образования — 82 % 11-классников, 74 % выпускников ссузов, 75–77 % студентов III и IV курсов вузов, в вопросах решения жилищных проблем молодежи — 63–67 % из этих же категорий респондентов. На необходимость субсидирования здравоохранения как направления ГМП указали 54–57 % выпускников школ, студентов III и IV курсов вузов, разработки программ для молодежи — 46,8 % 11-классников, 44,3 % студентов I курса и 46 % студентов III курса вузов, на обеспечение политического участия молодежи — 28,6 % студентов I курса вузов.

Среди методов осуществления ГМП особо заметен запрос школьников на создание условий для карьерного роста и развитие молодежного самоуправления — их соответственно выделили 62 и 49 % 10-классников и 68 и 38,6 % 11-классников. За приоритетность в ГМП механизмов создания условий для карьерного роста и льготного кредитования и социального субсидирования молодежи высказались 70,6 и 62,4 студентов III курса вузов, 61,5 и 52,6 % студентов IV курса вузов.

Респонденты, проживающие в Томской области, выступают за более широкое взаимодействие государства с молодежью, чем учащаяся молодежь из других регионов, вошедших в выборку. Особое значение для томских школьников и студентов имеет развитие здравоохранения (актуально для 59,3 % молодежи), бизнеса (48 %) и разработка программ для молодежи (43,1 %). Поддержка образования важна для молодых людей, проживающих в Республике Алтай (ее отметили 76 %).

Заключение

Проведенные исследования показали, что учащаяся молодежь российских регионов не имеет четкого представления о критериях оценки государственной молодежной политики, как и о ее предметном содержании, и не проявляет интерес к данной сфере. На фоне низкой включенности школьников и студентов вузов и ссузов в молодежные программы, проекты и конкурсы их положительная оценка реализации ГМП на федеральном уровне обусловлена как реальным наличием информации (активисты), так и попыткой скрыть свою некомпетентность в данном вопросе. Кроме указанных факторов включенности в проекты и мероприятия ГМП и объема имеющейся информации о них на оценку молодыми людьми эффективности реализации ГМП влияет наличие интереса к данной теме и степень актуальности для них отдельных направлений ГМП. Состояние этих факторов, в свою очередь, детерминировано гендерными, возрастными характеристиками респондентов и ситуацией в регионе их проживания. В частности, чем больше круг получателей господдержки по тому или иному направлению ГМП, тем положительнее его оценка. Чем старше молодые люди, тем больше их запрос на социально-экономические аспекты ГМП (содействие решению жилищных проблем молодежи, молодых семей; поддержка молодежного предпринимательства; обеспечение гарантий в сфере занятости молодежи, содействие ее трудоустройству) и критичнее оценка их реализации.

Обсуждая критерии оценки ГМП, студенты и школьники отмечают формализм используемого на практике и в большинстве научных работ количественного подхода и рассматривают эффективность ГМП и ее отдельных направлений через призму личностно-ориентированных категорий «выгоды», «пользы», «интереса», что соответствует современному эгоцентристскому мировоззрению молодых людей. Данное рассогласование формальных и востребованных у молодежи критериев оценки ГМП актуализирует в ее среде запрос на «обратную связь», регулярно озвучиваемый в фокус-группах и лишь фрагментарно представленный в исследовательской литературе. Отмеченные особенности отношения школьников и студентов к ГМП должны учитываться при проектировании дальнейших научных исследований этой сферы и в ходе реализации государственной молодежной политики ее субъектами на всех уровнях.

Поступила в редакцию / Received: 25.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 11.12.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.12.2024

Библиографический список

Асеева Т.А., Киреева О.С. Представления учащейся молодежи о государственной молодежной политике (на примере Дальневосточного Федерального округа) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 66–73. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-066-073>. EDN: IMQGLP

- Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Оценка эффективности государственной молодежной политики и ее информационного компонента школьниками регионов Юго-Западной Сибири // Социальное время. 2020. № 1 (21). С. 66–76. <https://doi.org/10.25686/2410-0773.2020.1.66>. EDN: LMVHKR
- Государственная молодежная политика в России : социально-психологические основания и технологии реализации / В.Е. Зиненко, В.В. Карпова, Н.В. Орлова [и др.]. Москва : Аквилон, 2019. EDN: NWQUBN
- Зотов В.Б., Свиридова П.А. Совершенствование реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации на примере Тульской области // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 282–288. https://doi.org/10.52176/2304831X_2023_04_282. EDN: NYTVPO
- Калашиникова С.К., Андриив И.И. Эвристический потенциал применения индекса оценки региональных государственных программ в сфере молодежной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 486–499. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-486-499>. EDN: QJHIPF
- Князькова Е.В., Власова Т.Е. Институционализация новых приоритетов государственной молодёжной политики в России: условия, вызовы, решения // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, № 1. С. 59–71. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-1-59-71> EDN: VQWMCX
- Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 76–83. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-10-76-83>. EDN: YUSIIN
- Ланец Т.Н., Якина О.В. К вопросу об оценке эффективности региональной молодежной политике (на примере Хабаровского края) // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 31–37.
- Палитай И.С., Девочкина А.С. Государственная молодежная политика в системе рекрутирования политических лидеров // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 126–136. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-103-2024-126-136>. EDN: JMQSRT
- Подъячев К.В., Халий И.А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 263–276. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276>. EDN: LAIUVK
- Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 6. С. 37–58. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58> EDN: IWPYCSJ
- Цой В.В. Совершенствование методики оценки эффективности молодежной политики // Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности : сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 24 ноября 2016 г. Москва : Научный консультант, 2017. С. 340–346. EDN: YJDCPB
- Шановалова И.С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионология. 2021. Т. 29, № 4. С. 902–932. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.902-932>. EDN: SJMMSI
- Шашкова Я.Ю., Асеева Т.А., Киреева О.С. Государственная молодежная политика РФ в представлениях поколения «Born Digital» (кейс Сибирского федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 160–172. <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/14>. EDN: NVWHAB

References

- Aseeva, T.A., & Kireeva, O.S. (2021). Perceptions of student youth about state youth policy (on the example of the Far Eastern Federal District). *Caspian region: politics, economics, culture*, (2), 66–73. (In Russian). <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-066-073>. EDN: IMQGLP
- Aseeva, T.A., & Shashkova, Ya.Yu. (2020). Evaluation of the effectiveness of the state youth policy and its information component by schoolchildren of the South-Western Siberia regions. *Socio Time*, (1), 66–77. <https://doi.org/10.25686/2410-0773.2020.1.66>. (In Russian). EDN: LMVHKR
- Kalashnikova, S.K., & Andriiv, I.I. (2023). Heuristic potential of applying the assessment index to regional public programs in the field of youth policy. *RUDN Journal of Political Science*, (2), 486–499. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-486-499>. EDN: QJHIPF
- Knyazkova, E.V., & Vlasova, T.E. (2023). Institutionalization of new priorities of the state youth policy in the Russian Federation: Conditions, challenges, solutions. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 18(1), 59–71. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-1-59-71> EDN: VQWMCX
- Kulikov, S.P., Novikov, S.V., Prosvirina, N.V., & Sorokin, A.E. (2018). Monitoring the effectiveness of implemented programs and projects in the field of youth policy in Russian educational organizations. *Regional Problems of Economic Transformation*, (10), 76–83. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-10-76-83>. EDN: YUSIIH
- Lanets, T.N., & Yakina, O.V. (2017) On the question of evaluation of the efficiency of regional youth policy (on the example of the Khabarovsk territory). *Management Issues*, (5), 31–37. (In Russian).
- Palitay, I.S., & Devochkina, A.S. (2024) Strategic state youth policy in recruitment system of political leaders. *Public Administration. E-journal (Russia)*, 103, 126–136. (In Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-103-2024-126-136>. EDN: JMQSRT
- Podyachev, K.V., & Khaliy, I.A. (2020) The state youth policy in contemporary Russia: Concept and realities. *RUDN Journal of Sociology*, (2), 263–276. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276>. EDN: LAIUVK
- Popova, O.V., & Negrov, E.O. (2019) Youth policy through the eyes of youth: Is the problem in PR? *Central Russian Journal of Social Sciences*, 14(6), 37–58. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58> EDN: IWPYJC
- Shapovalova, I.S. (2021). Problems of implementation of the state youth policy in the reflection of regional youth. *Russian Journal of Regional Studies*, 29(4), 902–932. (In Russian). <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.902-932>. EDN: SJMMSI
- Shashkova, Y.Y., Aseeva, T.A., & Kireeva, O.S. (2021). State youth policy of the Russian federation as perceived by the «born digital» generation (a case of the Siberian Federal District). *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 62, 60–172. <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/14>. (In Russian). EDN: NVWHAB
- Tsoi, V.V. (2017). Improving the methodology for assessing the effectiveness of youth policy (based on the materials of the international scientific and practical conference). *Scientific Consultant*, 340–346. (In Russian). EDN: YJDCPB
- Zinenko, V.E., Karpova, V.V., & Orlova, N.V. (2019). State youth policy in Russia: Socio-psychological foundations and implementation technologies. Moscow: *Aquilon LLC*. (In Russian). EDN: NWQUBN
- Zotov, V.B., & Sviridova, P.A. (2023). Improvement of the implementation of state youth policy in the subject of the Russian Federation: The case of Tula Region. *Municipal Academy*, (4), 282–288. (In Russian). https://doi.org/10.52176/2304831X202304_282. EDN: HYTVPO

Сведения об авторах:

Шашкова Ярослава Юрьевна — доктор политических наук, профессор кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет (e-mail: yashashkova@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-6126-7097)

Иванов Кирилл Евгеньевич — аспирант кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет (e-mail: ivanov.k.e@yandex.ru) (ORCID: 0009-0001-7012-1372)

Слепченко Анастасия Семеновна — студент направления философии и политологии, Алтайский государственный университет (e-mail: slepchenko.nasty@mail.ru) (ORCID: 0009-0001-6932-0913)

About the authors:

Yaroslava Yu. Shashkova — Dr. Sci. (Polit.), Full Professor, Department of Philosophy and Political Science, Altai State University (e-mail: yashashkova@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-6126-7097)

Kirill E. Ivanov — postgraduate student of the Department of Philosophy and Political Science, Altai State University (e-mail: ivanov.k.e@yandex.ru) (ORCID: 0009-0001-7012-1372)

Anastasia S. Slepchenko — student of the Philosophy and Political Science department, Altai State University (e-mail: slepchenko.nasty@mail.ru) (ORCID: 0009-0001-6932-0913)